

ҚР ҒҒМ Ғылым комитеті
М.О.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты

Алматы қаласының әкімдігі

Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясы

Абайдың «Жидебай-Бөрілі» мемлекеттік тарихи-мәдени
және әдеби-мемориалдық қорық-мұражайы

«М.О.ӘУЕЗОВ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»
М.О.Әуезовтің туғанына 120 жыл толуына арналған
халықаралық ғылыми симпозиум материалдары
28 қыркүйек, 2017 ж.

Материалы международного научного симпозиума,
посвященного 120-летию со дня рождения М.О.Ауэзова
«М.О.АУЭЗОВ И ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИИ»
28 сентября, 2017 г.

Алматы
2018

УДК 821.512.122.0
ББК 83.3 (5 қаз)
Ә 82

Редакциялық алқа:
Қалижанов Ү. (төраға), Қашева А., Әзібаева Б., Қонаев Д.
(жауапты редактор), Ісімақова А., Піраті Г., Қорабай С., Аманбаева С.,
Мұқан А., Матақова А., Ойсылбай А., Сұлтан Е.

Жауапты шығарушы: Сүндетпаева А.

Ә 82 М.О.Әуезов және ұлттық рухани жаңғыру. М.О.Әуезовтің
туғанына 120 жыл толуына арналған халықаралық ғылыми
симпозиум материалдары. – Алматы: Print express, 2018. – 492 б.

Жинақта қазақ халқының ұлы жазушысы, ғалым, көрнекті қоғам қайраткері Мұстар Омарханұлы Әуезовтің туғанына 120 жыл толуына орай өткізілген «М.О.Әуезов және ұлттық рухани жаңғыру» атты халықаралық ғылыми симпозиум материалдары жарияланып отыр. АҚШ, Ұлыбритания, Голландия, Түркия, Ресей, Беларусь, Өзбекстан, Қырғызстан сынды алыс-жақын шет елдердің белгілі ғалымдары қатысқан салтанатты жиында М.О.Әуезов шығармашылығы мен ғылыми мұрасы және оның ұлт руханиындағы орны жөнінде әдебиеттану, салыстырмалы әдебиеттану, шығыстану, тарих, аударма теориясы, т.б. салалары бойынша баяндамалар жасалды.

Симпозиум материалдары әдебиеттанушы, мәдениеттанушы, тарихшы ғалымдар мен PhD докторанттарға, магистранттар мен жоғары оқу орындарының студенттеріне және ұлт әдебиеті мен тарихын білгісі келетін көпшілік қауымға арналады.

ISBN 978-601-7946-03-6

УДК 821.512.122.0
ББК 83.3 (5 қаз)

© ҚР ҒҒМ Ғылым комитеті
М.О.Әуезов атындағы
Әдебиет және өнер институты

(притом ставящий универсальные проблемы), как и серьезность; какие-то очень существенные стороны доступны только смеху» [3, 78].

Список использованной литературы:

1. Серебрянский Ю. Казахстанские сказки. – Алматы: Аруна, 2017. – 96 с.
2. Айла Е., Сакавова Н. Сказки для взрослых. – Алматы: Литературный дом «Алма-Ата», 2013. – 150 с.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
4. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя: Монография. – М.: Генезис, 2006. – 320 с.
5. Калаус Л. Пиньята: рассказы. – Алматы: Книголюб, 2015. – 260 с.

Данара ИБРАЕВА

АВТОБИОГРАФИЗМ РОМАНА Г.К. БЕЛЬГЕРА «ДОМ СКИТАЛЬЦА»

Автобиографизм является характерной чертой произведений таких казахстанских писателей, как И. Шужов, М. Симашко, И. Щеголихин, Г. Бельгер и многих других. Обратимся к творчеству Герольда Карловича Бельгера, немца по происхождению, но заслужившего безусловный авторитет и любовь казахов, с которыми он сроднился волею судьбы и по велению сердца. Большая часть романов, повестей, рассказов, эссе Бельгера автобиографична, в них сюжетно и композиционно соединились документальность и художественность, реальность и вымысел, философские размышления и искренние чувства. В романах «Дом скитальца» и «Туюк су» складятся воедино «главные темы, волновавшие Г.К. Бельгера на протяжении всего его творчества. Эти произведения, являющиеся многоплановыми, с

разветвленными сюжетными линиями, обладающими своеобразной композицией, подводят, на наш взгляд, своеобразный итог разрабатываемым ранее темам, поднимают их на новый уровень художественного обобщения, так как в этих произведениях отражены целые пласты истории (репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность)» [1, с.7], – пишет С. Ананьева в предисловии «Романное творчество Г. Бельгера» к четвертому тому «Избранного».

Биография Г. Бельгера во многом совпадает с описанными им в художественных текстах событиях. Он родился 28 октября 1934 года в городе Энгельсе, столице немцев Поволжья. В 1941 году по указу Сталина он вместе с другими российскими немцами был депортирован в Казахстан. Учился в казахской средней школе, затем на филологическом факультете Казахского педагогического института, работал учителем русского языка, затем в литературном журнале, с 1964 года – писатель и переводчик. Бельгер отлично владел казахским языком и являлся знатоком казахской литературы, снискал огромное признание благодаря переводам книг с немецкого языка на казахский и русский языки. Особое место в его творчестве занимала публицистика, посвященная актуальным вопросам нашего времени.

В творчестве писателя и переводчика оказались неотделимыми художественность и документальность, такой синтез давал возможность выразить личностное отношение к историческим событиям, определившим его судьбу. Особенностью творчества Г. Бельгера являлось то, что он посвятил многие свои произведения историческому исследованию и художественному воссозданию процесса депортации немцев Поволжья в Центральную Азию во время Второй мировой войны и проследил их дальнейшую судьбу, интеграцию в Казахстане. Им опубликованы книги и статьи на эту тему на русском, казахском и немецком языках.

Роман «Дом скитальца» – пронзительная история человека, в которой отразилась судьба целого народа. «Но где мой дом и где рассудок мой?» – эти поэтические строки А. Ахматовой избраны в качестве эпиграфа к роману, автор которого вместе с героями

начинает поиски своего дома, своей родины. Главы романа включают цитаты из документов, в основном, секретных. Документы знакомят читателя с историко-политической подоплекой романа – депортацией волжских немцев после нападения Гитлеровской Германии на СССР и лишение их гражданских прав, которое длилось до 1956 года, этим годом заканчивается действие романа. Сам автор в реальной жизни в шестилетнем возрасте попадает в водоворот событий, который забрасывает его в один из казахских аулов, и поэтому описание действий в романе воспринимается так достоверно.

Роман «Дом скитальца» – «авторская точка зрения на происходящее, это своя оценка и своя шкала нравственных ориентиров, моральной стойкости человека; это и переосмысление судьбы немецкого этноса и своего собственного опыта» [2, с.123].

С первых строк произведения ощущается трагичность повествования – в контрасте сухого, резкого документального приказа о депортации (эпиграф к первой главе) и эмоциональной художественной ткани текста, в абсурде и безвыходности первой изображаемой ситуации – распределении депортированного немецкого фельдшера Эрлиха на работу в далёкий казахский аул. Одними из самых пронзительных эпизодов в романе предстают сцены выселения поволжских немцев в 1941 году. Автор эмоционально описывает, как над Волгой нависло молчание. Люди становились на колени и целовали порог родного дома, кто-то брал с собой в дорогу оставшуюся от предков-колонистов потемневшую Библию.

Роман состоит из трех глав, названных по именам героев – «Давид», «Христьян», «Гарри», в них прослеживаются судьбы трех поколений немецкой семьи Эрлихов-Вальтеров. Давид Эрлих до войны был военным, членом коммунистической партии. Прямо перед началом войны его освободили от военной службы только из-за того, что он был немцем по национальности. Во время депортации он теряет жену и сына, потому что жена – русская по национальности, не хочет разделять с ним его судьбу. Попав в Казахстан, он в качестве фельдшера работает в амбулатории, которая обслуживает несколько поселков. Внешние рамки повествования не ограничивают образ Давида настоящим

временем. Давид мысленно возвращается в прошлое, у него всё время перед глазами стоит волжская земля, его родное село Гнаденфлюр и жизнь в этом селе.

В то же время автор описывает, как новые реалии, окружающие главного героя в казахских степях, постепенно становятся родными и близкими. В романе красочно воссоздана природа на реке Ишим, жилища казахов, быт и обычаи, а также происходящие события. Давид после долгих сомнений женится на Ольге Вальтер, которая намного младше его. Для их детей дом, построенный с помощью соседей-казахов, становится настоящей родиной. История отношений Давида и Ольге вплетена в художественную ткань текста нотками лиризма, сердечности, истинного чувства, которые сглаживают впечатление от суровых документальных фактов биографии героев произведения.

Читатель сразу же проникается симпатией к умному, душевному, работающему, почтительному Давиду. Одна из черт Эрлиха – располагающая душевная чистота, даже детскость: «...путник улыбнулся доверчиво, по-детски, чуть грустно». На своём пути в аул фельдшер первыми встречает ребёнка, пастушка Жараса и старика, почтальона Нуркана: логика введения образов ярко характеризует Давида. С Жарасом, круглым сиротой, сердобольный фельдшер впоследствии делит крышу над головой, на время заменяя ребёнку отца. Пронзительна, к примеру, ситуация встречи Давида и Жараса, когда фельдшер, отозванный в трудовую армию, в очередной раз возвращается в аул. Жарас при встрече расплакался от радости, назвал Давида своим старшим братом. В казахском менталитете старший брат имеет особый статус, он – и защитник, и друг, и пример для подражания. Лучше всего передает смысл этого казахская поговорка: «Если у тебя есть старший брат, значит, на твоей одежде есть воротник». Одно лишь присутствие старшего брата рядом с тобой делает тебя уверенным, защищенным от жизненных невзгод, – таков смысл поговорицы. Читатель, наблюдая взаимоотношения немца Эрлиха и казахского мальчика Жараса, видит, что они полностью соответствуют поговорке. Так, постепенно Давид становится близким человеком для жителей аула, заслуживает их доверие и авторитет.

Композиционно важны страницы об испытаниях трудовой армии глазами другого персонажа – Христьяна, лиричного, интеллигентного, душевно хрупкого юноши. Описанный автором распорядок дня трудармейца показывает, как тяжело было выжить даже крепким, привыкшим к физическому труду людям, не говоря уже о Христьяне, молодом учителе, или, к примеру, музыканте Оскаре. Оба, не выдержав тяжелых условий жизни, погибают. В бреду больной Христьян мысленно произносит страстные монологи: «Где он, Млечный путь на стылом небе? Где заплуталась моя звезда? Может, она давно погасла, покинула меня, бросила, и я, неприкаянный, напрасно маю в неведомом и чуждом краю?...» [3, с.159]. «...Тоска по родине, по родному дому, невозможность иметь родину, вынужденное странствие по белому свету, неприкаянность, неизбывная тяга к родному очагу, одинокая судьба вечного скитальца, трагизм чувства бездомья – самый распространённый, душевраздирающий мотив немецких песен» воплощается в судьбе Христьяна. Здесь историческая правда немецких выселений соединяется с приемом гротеска при создании художественных образов. Неслучайно образ Давида, а потом и других переселенцев сопровождаются песенкой про маленького Гансика, который семь долгих лет скитался по чужбине.

Радостью для Христьяна было увидеть фотокопию карты Поволжья, чудом сохранившуюся у Давида. Братья Эрлики рассматривают карту, и автор описывает стертую с лица земли Республику немцев Поволжья, ее столицу город Энгельс, луговую и горную части, кантоны, реки, леса, дороги. «Карта родины, которой нет...». Братья даже не имеют права повесить карту любимой земли на стену: «Увидят, донесут, по головке не погладят...». Христьян старательно воспроизводит на чертеже родительский дом, не в силах проститься с родным жилищем.

Карта, законы Конституции, приказы правительства, газетные вырезки, органично вплетаясь в художественную ткань произведения, усиливают историческую, «музейную» сторону романа, силу его правды. Документальность повествования позволяет автору включать в текст романа реальных людей, к примеру, учителя немецкого языка Виктора Кляйна, информацию о котором можно найти в библиографическом справочнике Бельгера

«Российские немецкие писатели». Образ Гарри тоже автобиографичен, прообразом Давида является отец автора Карл Бельгер, которому и посвящена книга. Так, озарённая художественной аурой, правда жизни становится ярче и достоверней.

С разных точек зрения смотрит автор на изображаемые события, и едва ли не самой интересной является позиция ребенка, Гарри Вальтера. Немецкий мальчик лучше всех учится в казахской школе. Но ему отказано не только в возможности получить медаль за отличные успехи в учебе, но и в возможности поступить в вуз. Превосходно говорящий на казахском языке, владеющий русским, абитуриент Гарри Вальтер остается для приемной комиссии в первую очередь немцем, то есть человеком без родины, без паспорта, без прав. Юный Гарри проходит суровую инициацию в счастливую жизнь – выселение, «ритуальные» беседы с комендантом, споры с бунтарём Вагнером, унижения при окончании школы и поступлении в институт. Роман завершается «экзипи-эндом», понятным лишь российским немцам, пережившим депортацию. Немец Гарри Вальтер не только становится студентом, но и получает паспорт. Никакое другое событие не могло бы стать более полноценным счастливым финалом для произведения Бельгера.

Изображая людей разных национальностей, Бельгер предельно честно показывает достоинства и недостатки немцев, казахов, русских. К примеру, неоднократно воспеваются гостеприимство казахов: «А казахи все такие. Удивительно: гол, нищ, а на радостях последнее отдаст». При этом «красивый» в глазах Нуркана аул Давиду, выросшему в немецком селе с добротными домами и крашеными воротами, кажется неказистым. Автор романа не отдаёт предпочтения ни одной из наций, одинаково объективно оценивая поступки соплеменников и иноплеменников. С неподражаемым мастерством Бельгер живописует быт казахов, немцев, русских, проявляя глубокие знания национальной кухни, жизненного уклада, обычаев. Важными художественными достоинствами романа являются инонациональные культурные элементы, а также полиязычие, использование на русскоязычном фоне немецких и казахских слов и выражений, живость, характерность речи главных и второстепенных героев.

В произведении заметна функция пейзажных зарисовок. Человеческое состояние в романе «Дом скитальца» углублено бога-

той пейзажной палитрой. Природа по принципу контраста то ликует, невзирая на трагические события, то по аналогии отстраняется от человека, то опереживает героям, усиливая воздействие событийного ряда. Используя массу документальных фактов, талантливо применяя типизацию, Бельгер раскрывает перед читателем тяжёлую историю не только российских немцев, но и других советских людей в годы Великой Отечественной войны. Перед глазами читателя проходят судьбы не только обозначенных в названиях глав героев, но и многочисленных второстепенных персонажей. Это Газиз, Маруар, Багира, Жарас, Николай Вагнер, Лидия, Есильбай, Иоганн. Запоминаются эпизодические персонажи: Яковчук, Фогель, Фрезе, Виктор Кляйн, Виктория и другие.

Трагичность романа Г. Бельгера «Дом скитальца», как ни парадоксально, светлая, пронизанная доброй верой в жизнь. Из художественной метафоры в реальность жизни и быта превращается под руками Давида Дом скитальца: хозяйственный мужчина отстраивает в ауле крепкий, добротный дом. Сбывается мечта Гарри стать гражданином советской державы, получить высшее образование. Но погибший в молодом возрасте Христьян – вечное напоминание о суровом испытании, выпавшем на долю советских людей, и в особенности, российских немцев.

Художественный документализм романа «Дом скитальца» необычным образом проявляется на уровне хронотопа. Повествование включает три основных пространственно-временных плана, каждый из которых неразрывно связан с образом главного героя. Фабульное время-пространство романа охватывает тринадцатилетний период жизни главного героя. Действие произведения разворачивается в 1941-1954 годах. С одной стороны, в тексте имеется множество топонимических характеристик, реально существовавших географических названий. Например, события, изображаемые в художественном тексте, разворачиваются в небольшом казахском ауле Кызыл-ту. С другой стороны, хронотоп сюжета сложнее, не совпадает с фабульным временем-пространством. Повествование помимо линейного событийного ряда включает в себя воспоминания героев, их сны, видения, размышления.

Пространственно-временной континуум произведения охватывает несколько планов: реальный, сказочно-мифологический, исторический. В реальном измерении развиваются основные со-

бытия произведения. Сказочно-мифологический план входит в роман через размышления автора и героев, проводимые ими сравнения. Пространство романа отличается географической конкретностью. Автор точно называет населенные пункты, в которых разворачивается действие и протекает жизнь героев. Художественная ткань произведения включает множество народных песен, поговорок (немецких и казахских). Они, с одной стороны, отражают преемственность поколений, единство пространства духа людей; с другой – показывают общечеловеческую значимость и извечный характер выдвинутых писателем проблем.

Для произведения характерна оппозиция, двойственность. Роман строится на основе противопоставления. Настоящее постоянно соотносится автором и героями с прошлым (повествование пронизано словами «теперь» и «тогда»). Казахский аул сравнивается с немецкой деревней. Жизнь главных героев условно делится на два периода: до и после депортации. Для них характерна двойственность положения. На уровне хронотопов Давида, Христьяна и Гарри реальное время-пространство нередко сливается с онейрическим временем-пространством. Хронотоп романа постоянно меняет свои границы. Он то сужается до пределов частной судьбы, то раздвигается до вселенских масштабов. Оппозиция наблюдается в описаниях природы. Характеризуя зимний день, который привиделся Христьяну, автор отмечает: «Вверху бесновалась стихия, а внизу, под сенью векового леса, царил тишина, звенящая и зловещая» [3, с.210].

Противопоставление проявляется и на уровне авторской концепции человека. Оппозиция составляет основу темы жизни и смерти, которую писатель неоднократно затрагивает в романе. Произведение наполнено идеями о единстве человека и природы. Характеризуя душевное состояние, настрой героев, передавая движение их чувств, автор постоянно обращается к окружающей их действительности. Он проводит параллели между миром природы и миром человека. Ее образ возникает в сравнениях. Так, Христьян ассоциируется с зимой, Давид – с солнцем. Тем самым писатель показывает, что индивидуальное время-пространство человека является частью пространственно-временного потока жизни природы.

Значительное место в тексте занимают образы-символы и, прежде всего, часов, дома, окна, письма. Часы, с одной стороны, показывают, течение времени, с другой – отражают душевное состояние героев. Дом имеет несколько значений. Во-первых, он ассоциируется с родиной; во-вторых, предстает как «хранитель» жизни, залог рождения нового; в-третьих, является своеобразным храмом души человека.

Окно – граница, лежащая между «внутренним» и «внешним», миром дома и миром улицы.

Письмо отражает судьбы людей, вбирая в себя и соединяя их индивидуальные время и пространство. Таким образом, роман Бельгера «Дом скитальца» имеет сложную композицию.

Так, индивидуальное время-пространство главного героя характеризуется многоплановостью. Оно охватывает реальность, в которой живет Давид Эрлих, и его внутренний мир. Он находится как бы на стыке двух различных миров: реального и онейрического, прошлого и настоящего. «Глухими зимними ночами фельдшера-спецпереселенца Давида Эрлиха, – пишет автор, – в ауле на берегу казахской реки Есиль преследовали тяжкие, как кошмарный сон, видения и воспоминания» [3, с.87].

Индивидуальное время-пространство фельдшера вбирает в себя историческое время-пространство. Размышляя о жизни брата в казахском ауле, Христьян сравнивает его с кластером Дайсом, жившим во времена Екатерины II. Вследствие чего границы хронотопа героя неоднократно меняются в процессе развития действия: они то сужаются, замыкаясь на судьбе фельдшера, то раздвигаются, достигая вселенских масштабов. Нередко хронотоп героя соединяется с авторским хронотопом посредством риторических вопросов и восклицаний, внутренних монологов.

В реальной действительности судьба Давида Эрлиха тесно переплетается с судьбами Жараса, Христьяна, Олькье, Гарри. Их индивидуальные хронотопы не только пересекаются, но и образуют единое целое. Так, сирота Жарас является, по сути, своеобразным воплощением судьбы фельдшера, его прошлого, настоящего и будущего. Как и Давид Эрлих, мальчик одинок и потерял кров, но в конечном итоге он обретает приют, находит свое место в жизни. Индивидуальное время-пространство

Христьяна соединяется с хронотопом Давида на нескольких уровнях. Во-первых, героев связывает их прошлое, общие воспоминания о детстве, юности, родине. Во-вторых, Христьян является братом Давида. В-третьих, их индивидуальные время и пространство пересекаются на уровне хронотопа дома. В-четвертых, Христьян выступает как бы нитью, соединяющей Давида с историей, культурой немецкого народа. В-пятых, хронотопы героев сливаются на уровне образа огонька. Рассуждая о судьбе брата, фельдшер задается вопросом о том, как можно сохранить веру в будущее, надежду в душе Христьяна. При этом надежда ассоциируется в сознании Давида с теплошимся огоньком. Огонек предстает как символ жизни в видениях Христьяна.

Следует отметить, что Давид Эрлих и Христьян Эрлих при всей их близости противопоставлены друг другу. Ибо, как отмечает автор, «немецкие струны» в душе фельдшера «за годы учебы в больших городах и долгой службы в армии заметно ослабли. Он часто ловил себя на том, что ему легче выразиться по-русски и даже писал по-русски охотнее, чем по-немецки». Уклад немецкой деревни он воспринимал как нечто безнадежное, отсталое, отжившее, ненужное, мешающее подлинному интернационализму. Культивировать в себе все русское считал главным достоинством. Христьян, наоборот, подчеркивал свою немецкость, старался свободно говорить по-немецки, читал немецкие книги, заучивал стихи немецких классиков, монологи из Шиллера, интересовался историей немецких колонистов в России, собирал деревенский фольклор.

В этом плане Давид и Христьян занимают разные пространственно-временные позиции. Христьян является олицетворением истории немецкого народа, его прошлого, Давид воплощает настоящее. При этом своеобразным связующим звеном между братьями Эрлихами выступает Олькье. Она бережно относится к прошлому, к культуре своего народа, но в то же время, как и Давид, живет настоящим и верит в будущее.

Хронотоп Гарри пересекается с хронотопом Давида Эрлиха, во-первых, в реальной действительности, во-вторых, на уровне диалога фельдшера и Олькье (она постоянно упоминает о

мальчике во время своих визитов в медпункт). Хронотоп Гарри характеризуется неоднозначностью, включает реальный и сказочный планы, размышления о настоящем и будущем. Рассуждая о своей жизни, мальчик сравнивает себя с Серой Шейкой. Нередко он соотносит свои чувства с переживаниями классиков мировой литературы – Гете, Абая, Пушкина, что существенно раздвигает пространственно-временные границы его индивидуального мира. Образ мальчика имеет символическое значение. Синтез трех культур – немецкой, казахской и русской составляет особенность мировосприятия Гарри, вследствие чего он словно живет в нескольких пространственно-временных измерениях, что проявляется в своеобразных диалогах, происходящих в его сознании между Гете, Пушкиным и Абаем. Через сознание Гарри писатель преломляет историческую судьбу немецкого народа, показывая драматизм сложившейся ситуации.

«Дом скитальца» Г. Бельгера современные исследователи определяют как рубежный в его творческом наследии, свидетельствующий «о новом достижении писателя в процессе овладения тайнами художественного мастерства, в разработке казахской тематики» [4, с.248].

Анализ содержания и структуры романа Бельгера «Дом скитальца» дает основания считать, что перед нами пример произведения, выстроенного в жанре художественной автобиографии. Подводя предварительный итог, художественную автобиографию определяем как произведение, основанное на документальных фактах из жизни автора, которые превращаются в художественные образы и становятся не только субъектом, но и объектом изображения. Степень документальности или художественности автобиографического текста определяется уровнем отклонения представленного в тексте я от реального авторского облика.

В романе «Дом скитальца» Г. Бельгера соотношение названных критериев равнозначно, но особенности построения сюжета и композиции, хронотопа и системы образов, специфика взаимодействия автора и героя произведения дают основания для трактовки текста как художественной автобиографии, включающей некоторые документальные материалы.

Список использованной литературы:

1. Ананьева С.В. Романное творчество Г. Бельгера // Бельгер Г. Избранное: Сочинения в 10-ти томах. – Алматы: Балалар әдебиеті, 2010. – С.5-12.
2. Ананьева С.В., Бабкина Л.М. Творчество Герольда Бельгера в контексте современного литературного процесса. – Алматы, 2004. – 199 с.
3. Бельгер Г. Дом скитальца // Бельгер Г. Избранные сочинения. Т. III - Алматы: Балалар әдебиеті, 2010. – 400 с.
4. Немецкая литература // Современная литература народа Казахстана / Под ред. С.В. Ананьевой. – Алматы: Evo Press, 2014. – С.231-260.

Мәңшүк ТӘШІМОВА

ҚАЗАҚ ҚҰЫРШАҚ ТЕАТРЫНЫҢ ЖҮГІН КӨТЕРГЕН ТҰЛҒА (Құралай Ешимұратова)

Құралай Халекетқызы Ешимұратованың өнерге толы өмірі кейінгі ізін басушы қуыршақшы жастарға үлкен өнеге. Ол Қазақстанның еңбек сіңірген артисі Халекет Ешимұратов пен театрдың биісі Қайыныш Әмірбекованың өнерлі отбасында 1945 жылдың төртінші маусым күні Семей қаласында дүниеге келген. Ата-ана мейіріміне қанығып, отбасылық өнерді көріп, бойына сіңіріп өскен бұл қыз Құралай жастайынан сахна өнерін сүйді. Оның жөні белекше, сонау Алматыдан ат терлетіп М.Әуезов атындағы академиялық драма театры гострольдік сапармен келіп, Семейдің Абай атындағы музыкалық драма театры сахнасында өнер көрсетіп жатқан думанды күні анасын толғақ қысып дүние есігін ашқан сәби қыздың кіндігін кесіп, өзі атын қойған КСРО халық артисі Сәбира Майқанова болды. Осылайша кіндік шешесі де өнер майталманы болғаны тағдырдың сыйы еді. 1962 жылы Семей қаласындағы № 28 мектепті бітірген соң, он жеті жастағы өрімдей бойжеткен өнер іздеп Алматыдағы Құрманғазы атындағы консерваторияның «Ән айту өнері» бөліміне КСРО халық артисі

